

На мгновение Гу Чэнь усомнилась в своих догадках. Неужели она ошиблась? Мог ли этот мастер боевых искусств, служащий при дворе, быть здесь, чтобы защищать ее? Тогда кто же хотел ее смерти?

— Простите, но я не могу сказать, — Цин Луань быстро взяла себя в руки, глядя прямо в глаза Гу Чэнь. — Я служу княжне всего пару лет. Она всегда была слаба здоровьем, как вы знаете. А что касается того, является ли это врожденным, я не врач, поэтому не могу знать.

Не ожидая такого ответа, Гу Чэнь на мгновение застыла, а затем на ее губах появилась насмешливая улыбка. Эта девушка была очень находчива. Независимо от того, верила ли ей Гу Чэнь, эти простые слова четко обозначили ее позицию и напомнили Гу Чэнь о ее собственной роли.

Она была всего лишь врачом, ее дело — лечить и спасать жизни. Зачем вникать в такие подробности?

С наступлением ночи в ванной комнате поднимался пар. Гу Чэнь, одетая в белый халат, добавляла травы в лечебную ванну, одновременно наблюдая за силуэтом человека за ширмой. Когда она закончила добавлять все травы и больше нечего было класть, терпение Гу Чэнь начало иссякать.

— Княжна, сколько еще времени вам нужно? — Гу Чэнь, опираясь на край ванны, считала себя терпеливой по отношению к пациентам, но это терпение не распространялось на то, чтобы ждать, пока кто-то снимет одежду целую вечность. Если так продолжится, ванна остынет, и все усилия будут напрасны!

— Сейчас, сейчас, — Юнь Жань, стоя за ширмой, прикрыла грудь, закрыла глаза и собралась с духом, чтобы выйти, но в последний момент отступила. — Действительно ли это необходимо?

Гу Чэнь видела, как она выставила ногу, а затем снова убрала ее. Она вздохнула, скрестив руки:

— Если ты будешь так медлить, можешь простудиться, и тогда мне придется снова заниматься тобой.

— Ты... — Юнь Жань, казалось, хотела возразить, но в итоге промолчала, неуверенно спросив. — Я могу сама принять ванну?

— Нет, — Гу Чэнь ответила прямо. — Врач должен заботиться о пациенте, как родитель. К тому же я женщина, и ты все еще в нижнем белье. Да и вообще, я уже видела все, что нужно, когда мы впервые встретились. Зачем так скрываться?

Не дожидаясь ответа Юнь Жань, Гу Чэнь быстрым шагом подошла к ширме и вытащила ее оттуда. Юнь Жань почувствовала, как ветер ударил ей в лицо, а затем ее окутал густой аромат трав. Она прикрыла грудь, кашлянула, сглатывая горький привкус во рту, и с тоской посмотрела на Гу Чэнь:

— Эту ванну можно пить? Это же просто отвар, ничего страшного, да?

Гу Чэнь не знала, смеяться ей или злиться. Лечебная ванна превратилась в какую-то сцену, где она снова, казалось, издевалась над невинной девушкой. «Снова», вероятно, потому что у нее уже был подобный опыт, и княжна, возможно, испытывала к ней некоторую неприязнь. Но она же врач!

Этот вопрос нужно было прояснить. Гу Чэнь считала себя добросовестным врачом, и даже если она раздевала княжну и притворялась, что нарушает приличия, это не меняло ее сути. В конце концов, помогать княжне раздеваться будет обычным делом, и если она каждый раз будет так стесняться, это только выставит Гу Чэнь в плохом свете.

— Княжна, будьте великодушны. Врачи не могут следовать всем правилам. Я бы хотела быть более сдержанной, но лечить, лишь диагностируя пульс по нити, было бы абсурдно. Вы ведь встречали и других врачей, неужели все они были так скованны?

Юнь Жань, услышав это, опустила глаза на травы, плавающие в ванне, и тихо сказала:

— В детстве правил было меньше, но, рожденная в императорской семье, даже если я не следовала им, вы думаете, они могли не следовать? После десяти лет даже измерение пульса проходило под наблюдением наставниц, которые следили за соблюдением правил. Сначала это было неудобно, но со временем привыкаешь. А ты оказалась смелой, с первого раза решилась раздеть меня. Если бы это был кто-то другой, его бы уже повесили на рынке. Гу Чэнь, ты действительно искусна в боевых искусствах.

Эти слова Юнь Жань заставили Гу Чэнь вспомнить их схватку с Цин Луань. Гу Чэнь нахмурилась, размышляя о странностях этой служанки. Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что эта странность была вызвана ощущением знакомства. Гу Чэнь впервые приехала в столицу с севера, и у нее не было никаких связей со служанкой из резиденции княжны. Однако она чувствовала, что они уже сталкивались раньше, их стили боя казались знакомыми, но она не могла вспомнить, где и когда.

Приложив ладонь к краю ванны, Гу Чэнь влила в воду немного внутренней силы, и пар окутал Юнь Жань. Она собрала свои золотые иглы, отбросив беспокойные мысли:

— Как ты себя чувствуешь? Появилось ли тепло в конечностях?

Юнь Жань, полностью погруженная в воду, с трудом дышала. На ее лице выступил пот, а губы стали еще бледнее. Она еле кивнула:

— Да, очень жарко.

— Хорошо, — Гу Чэнь кивнула, касаясь ее влажного лба. — Лекарство начало действовать. Сейчас я воспользуюсь золотыми иглами, чтобы усилить эффект. Это может быть болезненно, постарайся терпеть.

Юнь Жань, чувствуя тяжесть в груди и с трудом дыша, сомневалась:

— Золотые иглы? Сейчас? Это безопасно?

Она не сомневалась в Гу Чэнь, но слишком хорошо знала свое состояние. Хотя за последние дни, благодаря лечению Гу Чэнь, она выглядела лучше, Юнь Жань понимала, что это лишь поверхностное улучшение. Если сейчас добавить иглокалывание, она может не выдержать.

— Как узнать, не попробовав? — Гу Чэнь взяла запястье Юнь Жань, положив пальцы на пульс. Ее лицо оставалось бесстрастным. — Ты должна понимать, что яд уже в крови, и я пока не могу найти способ его нейтрализовать. Остается только сдерживать его с помощью лекарств.

Юнь Жань, казалось, не могла больше терпеть, закрыв глаза:

— Это не яд. Если ты нейтрализуешь его, ты убьешь меня. Гу Чэнь, я сейчас не могу умереть, понимаешь?

Гу Чэнь, державшая золотую иглу, замешкалась, собираясь спросить, что она имеет в виду, как вдруг Юнь Жань, схватившись за грудь, выплюнула кровь и потеряла сознание, упав на край ванны. Гу Чэнь, не ожидавшая такого поворота событий, уронила иглу и быстро вытащила Юнь Жань из воды. Тело княжны было горячим, она была без сознания.

Ванна, наполненная травами, окрасилась кровью, вода разлилась по полу, пропитав роскошный ковер. Аромат трав стал горьким. Гу Чэнь уложила Юнь Жань на кровать, ее рука, державшая пульс, дрожала, а брови были сведены в глубокой задумчивости. Пациентка была в сильном жару, пульс слабый и беспорядочный, что сильно отличалось от ожидаемого. Что она имела в виду, говоря, что нейтрализация яда убьет ее? Почему она так сказала? Кто отравил ее?

Внезапно Гу Чэнь очнулась, встав на ноги. Яд действительно проник в жизненно важные точки, но неужели это был кто-то другой? Ведь лекарства сами по себе содержат яд. Она с детства принимала лекарства, и сотни врачей, которых она видела, оставили в ее организме токсины, которые накапливались годами. Лекарства, которые должны были спасти ей жизнь, в конечном итоге стали причиной ее смерти.

Гу Чэнь закрыла глаза, глубоко вздохнув. Если это действительно так, то ситуация была крайне сложной. Если яд не нейтрализовать, она умрет. Но если нейтрализовать, она тоже умрет. Вопрос в том, как начать нейтрализацию, если яд изначально был частью лекарств?

Юнь Жань пролежала в жару четыре дня и три ночи, а Гу Чэнь не отходила от нее ни на шаг, сама готовила отвары и кормила ее, не допуская ни малейшей ошибки. Когда жар спал, Юнь Жань все еще не приходила в себя. Гу Чэнь знала, что лекарства, которые она давала, были слишком сильными, нарушив баланс в организме Юнь Жань. Но это также было небольшим прорывом, так как только через разрушение можно было найти новый путь к выздоровлению. Хотя Юнь Жань провела несколько дней в жару, ее пульс стал сильнее, чем раньше, что свидетельствовало о положительном эффекте сильных лекарств. Для Гу Чэнь это было неожиданным успехом. Теперь оставалось только ждать, пока Юнь Жань придет в себя, чтобы продолжить лечение.

Поскольку Гу Чэнь полностью заменила служанку Цин Луань, та словно исчезла. Цин Луань, кажется, полностью доверила княжну Гу Чэнь, оставив лишь маленькую служанку для помощи, а сама куда-то пропала. Она даже не беспокоилась о том, что Гу Чэнь может снова сделать что-то неподобающее. Хотя неизвестно, что именно произошло, Гу Чэнь чувствовала, что завоевала доверие этой служанки.

<http://bllate.org/book/16781/1542957>